

— Покажи мне, — кивнул потерпевший, ткнул пальцем в карту и провёл прямую линию. — Под утро вернёмся спать. Ты поведешь меня по прямой, по пути ни на что не отвлекаемся.

Чжоу Ицзянь наклонился, посмотрел, запомнил маршрут и кивнул в знак согласия.

Потерпевший поднял на него взгляд и вдруг замер. Он протянул руку и потрогал ухо Чжоу Ицзяня. Тот дёрнул ухом, не понимая его намерений, и вопросительно посмотрел на него. Потерпевший покачал головой и вздохнул.

— Ты вырос.

Чжоу Ицзянь взял его руку и убрал с головы, подумал и не отпустил, а просто повёл вперёд, держа за руку.

— Ты совсем не вырос.

Потерпевший рассмеялся у него за спиной. Когда Чжоу Ицзянь обернулся, он сказал:

— Мне уже за двадцать, я больше не расту. Не то что ты, молодой... Кстати, я так и не спросил, сколько тебе лет...

Этот вопрос, казалось, заставил Чжоу Ицзяня о чём-то вспомнить. Он замер, непроизвольно сжал руку потерпевшего, и тот, почувствовав боль, дёрнулся, заставив его очнуться.

— Семнадцать... Я... — Он запнулся, не закончив фразу, и указал вперёд. — Пришли.

Потерпевший посмотрел в указанном направлении. Свет шахтёрского фонаря выхватил из темноты гнездо красных ос. Он с облегчением похлопал Чжоу Ицзяня по плечу.

— Хорошо, что ты не стал их трогать. Там осы, они не дают мёда.

Чжоу Ицзянь цыкнул — привычку он перенял у потерпевшего — и с редкой для него юношеской дерзостью в глазах сказал:

— Я не боюсь.

— А я боюсь. С ними возиться хлопотно.

Такое большое гнездо представляло собой скрытую угрозу. Подумав, потерпевший велел Чжоу Ицзяню превратиться в волка, а сам поджёг гнездо, вскочил на волчью спину, и они умчались.

...

Настроение Чжоу Ицзяня было сложным. Этот жрец, казалось, был трусоват, но порой совершал весьма безрассудные поступки. А порой, напротив, боялся даже ходить ночью в одиночку.

Не обращая внимания на то, во что превратилось осиное гнездо, потерпевший обнял шею Чжоу Ицзяня и сказал:

— Возвращаемся.

Чжоу Ицзянь понял его и помчался по направлению к базе.

В тот момент оба ещё не осознавали, насколько важным стал для них этот скромный лагерь. Потратив половину ночи на путь, они наконец на рассвете увидели очертания хижины. Чжоу Ицзянь и потерпевший с облегчением вздохнули, кое-как смыли пот и повалились на жалкую деревянную кровать отдыхать. Их дыхание смешалось, было очень тесно и уютно.

В последующие несколько дней потерпевший и Чжоу Ицзянь, взяв палатку и достаточно еды, снова отправились на пчелиную равнину, чтобы разведать окрестный рельеф. Пройдя через червоточину на краю равнины, они попали в пустыню, окружённую собачьими логовами. К ним сразу же подбежала стая диких собак.

Потерпевший раздражался из-за регулярных набегов этих собак, а Чжоу Ицзянь чувствовал к ним врождённую неприязнь. Они нашли общий язык и принялись разрушать логова. Попутно им попалась трость, увеличивающая скорость передвижения на 25 %. С ней потерпевший сразу же почувствовал, что идти стало гораздо легче.

Разрушив большую часть логова и убедившись, что собаки больше не «появятся» оттуда, потерпевший и Чжоу Ицзянь принялись исследовать этот каменистый, почти лишённый деревьев район — да, хотя на карте он был обозначен как пустыня, под ногами почти сплошь лежали камни.

Они долго гонялись за перекасти-полем, добывая кучу всякого хлама, и в итоге оба стали пыльными и грязными, от души посмеявшись друг над другом.

Вскоре потерпевшему стало не до смеха. Они по ошибке забрели в район, где из-под земли били фонтаны лавы, и там было жарко, как в полдень. Когда потерпевший собрался повернуть назад, путь им преградило гигантское существо. Оно напоминало увеличенную стрекозу или муху, его невероятно огромные чёрные фасеточные глаза неподвижно смотрели на двух незваных пришельцев.

Потерпевший замер, не смея пошевелиться. Чжоу Ицзянь же не испытывал никакого страха

перед подобными крупными насекомыми и, более того, после нескольких схваток с большими монстрами даже горел желанием сразиться. Он уже вытащил из рюкзака копьё, выданное жрецом, как вдруг тот схватил его за руку. Чжоу Ицзянь увидел, как жрец с опаской смотрит на то огромное насекомое и крайне напряжённо приказывает:

— В волка! И уноси меня отсюда!

Чжоу Ицзянь не понимал, зачем отступать, но не стал спрашивать. Он покорно превратился в волка. Потерпевший ещё не успел вскарабкаться ему на спину, как услышал собачий лай — дикая собака ворвалась на территорию, нарушив патовую ситуацию. Драконья муха перед ними мгновенно изменила позу, вся её чешуя задрожала и засветилась, словно пламя. Потерпевший смотрел, как она одним выдохом огня сожгла собаку заживо, и не сдержался, выругавшись.

Чжоу Ицзянь знал, что это у жреца такое эмоциональное междометие. В волчьем облике он не мог говорить, поэтому ткнулся головой ему в бок, чтобы тот не медлил. Потерпевший опомнился, вскарабкался на волчью спину и торопливо заговорил:

— Быстрее, быстрее, с этой штукой нам не справиться.

Чёрт, она ещё и огнём плюётся! 27 500 здоровья!

Почти тридцать тысяч здоровья! Потерпевший несколько раз перепроверил, чтобы убедиться, что не ошибся. По сравнению с прежними босс-монстрами, у которых было по несколько тысяч здоровья, этот явно выходил за рамки его понимания. Если бы Чжоу Ицзянь полез в драку, он бы наверняка сталдохлым псом. Бежать, бежать, сюда больше нельзя соваться.

В этой пустыне была червоточина. Поскольку нужно было удирать, это определённо был кратчайший путь. Чжоу Ицзянь сразу же помчался туда, и, оказавшись по ту сторону, потерпевший дал ему знак остановиться.

Драконья муха не последовала за ними, так что тревога оказалась ложной. Чжоу Ицзянь тяжело дышал рядом. Скоро должен был рассветать.

— Проголодался? — Потерпевший достал самодельную деревянную флягу, отпил и протянул Чжоу Ицзяню. Тот поднял лапу, превратился в человеческий облик, сел на землю и выпил воду. — Немного.

Потерпевший достал еду, вытащил арбуз, и они поделили его. Вскоре взошло солнце. Вокруг рос березняк, неподалёку была нора енота. Оттуда выполз ленивый енот и, прогуливаясь, подобрался к потерпевшему. Чжоу Ицзянь, угрожающе прорывав в горле, попытался прогнать эту тварь.

Потерпевший притянул енота к себе, взял на руки и угостил маленьким кусочком мяса. Эта зверюшка была смирной, симпатичной.

— Говори по-человечески, — он покосился на Чжоу Ицзяня. Этот парень, хоть и был в человеческом облике, часто невольно общался звериными способами, что было понять ещё сложнее, чем его туземную речь.

Чжоу Ицзянь скривился и фыркнул.

— Не нравится.

Знаю, что не нравится, кошки с собаками не ладят, это нормально. Потерпевший не стал продолжать тему, погладил енота в своих объятиях и отпустил — всё равно держать его было жарко. Чжоу Ицзянь наконец остался доволен.

— Возвращаемся?

Потерпевший покачал головой, отказавшись. Он нашёл большое дерево и, устроившись в его тени, достал Руководство, чтобы соорудить летний тент для защиты от солнца и сна.

— Поспим немного, ты тоже устал.

Волки — не самые выносливые вьючные животные. Потерпевший хоть и не толстый, но всё же взрослый мужчина. В прежнем мире волк, таскающий на себе такого, наверняка бы сдох от усталости. Чжоу Ицзянь, хоть и крепкого сложения, тоже не выдержал бы такой длительной скачки. Возвращаться на базу было слишком далеко.

Чжоу Ицзянь, виляя хвостом, забрался под тент. Двоим было тесновато, но терпимо.

Потерпевший уже привык спать рядом с кем-то и быстро заснул. Чжоу Ицзянь какое-то время смотрел на его лицо, затем вытащил и вышвырнул наружу енота, пытавшегося забраться внутрь, ещё какое-то время скалился и угрожал, а затем, довольный, упёрся лбом в лоб глупого жреца и закрыл глаза. Уши его оставались насторожёнными — он спал очень чутко и должен был оставаться настороже ради своего жреца.

...

Когда потерпевший проснулся, Чжоу Ицзяня уже не было. Вечернее солнце окрасило берёзовую рощу в оранжево-красные тона, пейзаж был совершенно опьяняющим.

Он посидел под деревом, разобрал тент, чтобы собрать половину материалов, развёл холодный костёр, достал из рюкзака уже покрасневший согревающий камень, чтобы остудить его — это

тоже был удивительный магический продукт: его можно было носить с собой и ощущать температуру камня. Летние ночи хоть и не такие душные, как дни, но всё равно не прохладные, с этим камнем было легче переносить жару.

<http://bllate.org/book/15498/1374247>